

Нефритовая колесница мчалась по пустыне Гоби не больше времени, чем сгорает одна ароматическая палочка, когда Налань Цинчэн внезапно открыла прищуренные глаза. Она легонько постучала пальцем по столику — не потому, что что-то увидела, а потому, что учуяла в ветре доносящийся урывками гнилостный запах, смешанный с затхлым ароматом сандала — отличительный признак Техники Гниющих Трупов Секты Синсю.

— Не сбавлять скорость, — бесстрастно произнесла она, однако её голос отчётливо донёсся до ушей каждого из сопровождающих. — В десяти ли впереди нас ждёт пиршество.

Не успели стихнуть её слова, как издалека донеслись нестройные звуки гонгов и барабанов. Выкрики «Старый бессмертный Синсю, своей дхармой удостоил Срединные равнины!» в этом пустынном месте звучали особенно резко.

Колесница ехала полдня, и местность вокруг становилась всё более пустынной — причудливые скалы, бескрайние жёлтые пески. Внезапно впереди послышался гром гонгов и барабанов, звуки флейт и струн, а среди них — льстивые выкрики, похожие на карканье воронья:

— Старый бессмертный Синсю, безгранична твоя сила! Велико твоё могущество, своей дхармой ты удостоил Срединные равнины!

— Вышел Бессмертный — кто с ним сравнится! В наступлении непобедим, в битве одержит верх!

Звуки становились всё ближе. Впереди, у входа в узкую пустынную долину, чернела плотная толпа людей в диковинных одеждах. Одни были одеты в пёстрые театральные костюмы, другие с обнажённой грудью, разрисованной жуткими символами; они дули, били в струны, играли, развевались флаги и знамёна — вся эта сцена напоминала грязное балаганное представление бродячих акробатов. В центре толпы восемь дюжих молодцов несли раззолочённые, безвкусно-роскошные носилки. На них, откинувшись, сидел старик в пурпурно-золотом даосском одеянии, с веером из павлиньих перьев в руке, с сухим, безобразным лицом, но напускающим на себя вид бессмертного. Это и был Старый бессмертный Синсю — Дин Чуньцю!

Дин Чуньцю тоже давно заметил эту необыкновенную нефритовую колесницу, запряжённую диковинными божественными скакунами. Он, старый хитрец, сразу понял, что возница — ученик с глубоким, спокойным дыханием, отнюдь не простой кучер, а внутри колесницы скрываются несколько сильных и незаурядных аур (Му Ваньцин — холодная, Чжун Лин — живая, Цинъюй — чистая). В его голове тотчас зародился злой умысел. Если захватить их, можно и пополнить запас сосудов для совершенствования, и завладеть этой драгоценной колесницей, прибавив себе величия!

Тут из секты Синсю выскочил ученик, похожий на мелкого главаря, и, указывая на колесницу, закричал:

— Эй! Кто такие, даосские друзья? Увидели дхармическое шествие Бессмертного — почему не сходите немедленно с колесницы, не бьёте поклоны? Скорее поднесите повозку, коней, добро,

а также женщин из носилок — может, Бессмертный смилостивится и возьмёт вас в рабы, пощадив ваши жизни!

Дин Чуньцю лёгким взмахом веера из павлиньих перьев прикрыл половину своего безобразного лица и издал утробный хохот — «гэ-гэ-гэ-гэ», подобный крику ночной совы, перекрывающий шум вокруг:

— Малыш нарывается на смерть! Осмелился оскорбить моё бессмертное искусство! Быстро взять его! Содрать кожу, вытянуть жилы, превратить в человека-свинью!

По приказу главы ученики секты Синсю, словно очнувшись ото сна, с дикими воплями бросились вперёд! В тот же миг разноцветные ядовитые пески, бирюзовые иглы, гниlostная трупная вода, кровоостанавливающие ножи... всевозможные экзотические яды и коварное скрытое оружие дождём обрушились на четверых — Цинчэн, Ваньцин, Лин и Цинъюй! Удушливый смрад ударил в нос, вспышки света хаотично метались, окрашивая половину неба в зловещие тона!

Но Налань Цинчэн лишь слегка подняла руку, останавливая их.

— Жалкие клоуны, мусором глаза мозолят, — её голос был спокоен, даже с оттенком лени. — Стоит ли пачкать ваши ручки?

Не успели стихнуть её слова, как её фигура мелькнула и оказалась рядом с быстротой призрака!

— Бесследный Удар Божества Грома! — крикнула Налань Цинчэн звонким голосом, подобным раскату грома!

Пурпурная тень, словно молния, метнулась вперёд. Её стройная, но полная силы правая нога высоко поднялась, а затем мощно ударила в сторону, точно пурпурная молния, безошибочно направляясь к безобразному лицу Дин Чуньцю!

— Бам! — раздался оглушительный глухой удар. Дин Чуньцю даже не успел среагировать — удар пришёлся прямо в лицо! Эта нога содержала в себе могучую силу молнии Налань Цинчэн, её мощь была ужасающей!

Лицо Дин Чуньцю мгновенно исказилось от удара, превратившись в кровавое месиво. Несколько передних и коренных зубов вместе с кровью вылетели наружу, окропляя небо и падая на стоящих вокруг учеников секты Синсю, словно кровавое крещение!

Дин Чуньцю дико завопил и, словно воздушный змей с оборванной нитью, отлетел назад, сбив с ног целую группу учеников, которые попадали в беспорядке, оглашая окрестности воплями!

Люди из секты Синсю в испуге закричали:

— Бессмертный!

Дин Чуньцю, борясь, поднялся. Его лицо распухло до неузнаваемости, передних зубов не хватало, отчего речь его стала шепелявой, а голос — ещё более резким и пронзительным:

— Малыш! Ты посмел...

Но Налань Цинчэн не дала ему шанса. Её фигура вновь мелькнула, и в следующий миг она оказалась прямо перед Дин Чуньцю. Затем она издала яростный крик:

— Ладонь Бога Грома, Покоряющая Небеса!

Её крик сотряс окрестности!

На её ладони засверкали молнии, и Ладонь Бога Грома, Покоряющая Небеса, с грозной мощью обрушилась вперёд. В воздухе, казалось, прокатился раскатистый гром, и вместе с огромной силой ладонь с силой ударила Дин Чуньцю в грудь!

Этот удар содержал в себе великую силу и мощь молнии Налань Цинчэн. Хотя она и не использовала всю свою силу, он был достаточно ужасен!

— Бам! — снова раздался оглушительный звук. Дин Чуньцю от удара отлетел назад, с силой врезавшись в огромный валун, который пошёл трещинами! Дин Чуньцю выплюнул кровь, с трудом поднялся, в его глазах кипела злорада и нежелание сдаваться.

Налань Цинчэн слегка улыбнулась и сказала:

— Чего спешить? Игра только начинается.

Она снова приблизилась, на этот раз нанося серию ударов коленями и локтями, целясь исключительно в живот и рёбра Дин Чуньцю. Она заставила его громко вопить, но всё время сдерживала силу, не давая ему полностью потерять боеспособность.

Ученики секты Синсю хотели прийти на помощь, но их перехватили Му Ваньцин, Чжун Лин и Налань Цинъюй.

Му Ваньцин холодным голосом произнесла:

— Кто посмеет сделать хоть шаг вперёд — того я убью!

Чжун Лин тоже, размахивая своей кожаной фляжкой, пригрозила:

— Молниеносный соболю хоть сейчас и не в форме, но одного укуса хватит, чтобы вы пожалели!

Налань Цинъюй же лишь холодно усмехалась, сжимая в руке неизвестно откуда взявшийся сверкающий кинжал.

Ученики секты Синсю, перепуганные до смерти, не осмеливались шевельнуться и могли только наблюдать, как их Бессмертного Налань Цинчэн дразнит, словно кошка мышку.

Дин Чунью был в ярости до крайности. Он снова попытался применить своё трупное ядовитое искусство, чтобы контратаковать, но Налань Цинчэн одним лёгким ударом ладони рассеяла его атаку, а затем отвесила ему несколько оплеух и пинков, разбив ему лицо в кровь, сделав его жалким и беспомощным.

Дин Чунью совершенно обезумел, разум его поглотили страх и ярость! Он издал дикий рёв и довёл своё злое искусство до предела! В тот же миг кожа на его теле стала изумрудно-зелёной и прозрачной, а под кожей, словно маленькие змейки, заметались чёрные струи. Сгустившийся, удушающий, тошнотворный зелёный ядовитый туман, способный, казалось, разесть саму душу, распространился вокруг! Это и было его секретное, заветное умение — Техника Гниющих Трупов!

Он сам, словно раздувшаяся зелёная ядовитая бомба, неся в себе разрушительную энергию, бешено ринулся на Налань Цинчэн! Он хотел этого женщину, которая видела его насквозь и поколебала его основы, полностью превратить в гной и кровь!

Перед лицом этого ужасного ядовитого искусства, способного мгновенно убить даже лучшего мастера боевых искусств Поднебесной и иссушить всю растительность в радиусе десяти чжанов, Налань Цинчэн оставалась по-прежнему невозмутимой. Она даже слегка покачала головой, будто сожалея. Не прибегая к своей могущественной Первородной энергии грома Хаоса, она одним лишь усилием мысли, используя своё безграничное духовное сознание, мгновенно проанализировала пути циркуляции энергии в Магическом Искусстве Растворения Энергии Дин Чунью и, взяв его за основу, вывела, восполнила и оптимизировала все его изъяны и грубые места!

Затем она медленно подняла правую руку. Пальцы её были тонки и белы, словно нефрит. В центре ладони незаметно зародилась едва уловимая, но невероятно таинственная сила притяжения — чистая, концентрированная, несравнимая с грубой силой притяжения Дин Чунью! Она возникла после его атаки, но достигла цели первой! В тот миг, когда зелёный отравитель уже готов был наброситься на неё, её ладонь, словно преодолев пространство, мягко опустилась на точку «шаньчжун» на груди Дин Чунью — центральный узел его силы!

— А-а-а! — Дин Чунью, рванувшийся вперёд, внезапно застыл! Его глаза вылезли из орбит, в них застыл предельный ужас! Он почувствовал, как его собственная, накопленная за почти шестьдесят лет, могущественная, зловещая внутренняя сила внезапно, словно река,

прорвавшая плотину, совершенно неконтролируемо, бешено устремилась в её белую ладонь! А её ладонь, словно бездонная чёрная дыра, как бы он ни боролся, не позволяла ему вырваться из этой ужасной силы притяжения! Он изо всех сил пытался применить своё Магическое Искусство Растворения Энергии для противодействия, но обнаружил, что его собственное искусство перед лицом этой более совершенной, высшей «версии» было подобно детской забаве, полностью подавлено!

— Нет! Моя сила! Моё Магическое Искусство Растворения Энергии! Как ты... как ты можешь...
— Дин Чуньцю издал отчаянный вопль. Его тело, словно высушенная губка, на глазах усыхало, кожа сморщивалась, волосы становились седыми и тусклыми, в один миг превратившись из «старого бессмертного» в стоящую на пороге смерти мумию!

Но Налань Цинчэн на этом не остановилась. Глядя на полумёртвого, едва дышащего Дин Чуньцю, она изогнула губы в жестокой улыбке.

— Ладонь Бога Грома, Покоряющая Небеса! — снова закричала она, и её голос потряс небеса!

На этот раз она собрала всю свою силу и мощь молнии. На её ладони вспыхнул ослепительный свет, и ослепительная пурпурная молния вместе с ужасающей силой ладони с силой обрушилась на уже едва живого Дин Чуньцю!

— Бам! — раздался оглушительный, сотрясающий землю и небо грохот. Высохшее тело Дин Чуньцю было сражено этим ударом напрямую, словно придавлено огромной горой, мгновенно превратившись в месиво из плоти и крови, вдавившееся в землю!

На земле образовалась огромная вмятина. Тело Дин Чуньцю полностью потеряло форму, кровь и внутренности разлетелись во все стороны. Та последняя искра жизни, что ещё теплилась в нём, была этим ударом окончательно развеяна!

Налань Цинчэн ощутила пёструю внутреннюю силу, хлынувшую в её тело. Первородная энергия грома Хаоса в её даньтяне слегка запульсировала и, словно плавильная печь, в мгновение ока очистила все примеси и яды, оставив лишь самую чистую, изначальную энергию. Она бесстрастно произнесла:

— В твоём искусстве только этот метод насильственного впитывания был ещё куда ни шло, но жаль, что применение его грубо и отвратительно, а последствия для тебя губительны. Теперь эта чистая изначальная ци возвращается к своему хозяину.

С этими словами она слегка выбросила энергию из ладони! Эта очищенная и переплавленная силой грома, освобождённая от всего ненужного, могучая жизненная энергия, смешанная с частицей высшей, всепобеждающей, разрушающей всякое зло ци грома, словно прорвавшая плотину великая река, мощным потоком хлынула обратно в руины меридианов Дин Чуньцю, уже превратившегося в кровавое месиво! — Бум! —

Даже превратившись в месиво, очищенная, омытая громом энергия всё равно вызвала небольшой взрыв, превративший землю вокруг в ещё более мелкое крошево, а само месиво разбросало во все стороны, окончательно лишив его человеческого облика!

Налань Цинчэн медленно убрала руку. Кончиками пальцев она слегка сжала остаток зелёного ядовитого газа, и тот, превратившись в сизый дымок, рассеялся. Её взгляд скользнул по распластанным на земле, обмочившимся от страха, насмерть перепуганным ученикам секты Синсю. Голос её был холоден, как лёд:

— Убирайтесь. Если ещё раз причините людям зло своим злым искусством, то, где бы вы ни были — на краю света, — я уничтожу и ваше тело, и вашу душу.

Те ученики, словно получив великое прощение, принялись кланяться до земли, а затем, кувyrкаясь и ползя, бросились врассыпную, оставив после себя лишь разбросанные вещи да страшное кровавое месиво, вдавленное в землю.

Му Ваньцин, Чжун Лин, Налань Цинъюй и ученица Дворца Линцзю, правившая колесницей, наблюдали за этой сценой от начала до конца. Души их трепетали, они были потрясены до глубины души! За разговором, с улыбкой, могущественный враг обратился в прах! Что это за божественное искусство? Что это за уровень? Их благоговение и преклонение перед Налань Цинчэн проникли до самых костей!

Налань Цинчэн повернулась. Её взгляд скользнул далеко на юг, словно пронзая тысячи гор и рек, и увидел тот окутанный клубами благовонного дыма тысячелетний храм.

— Монастырь Шаолинь... Теперь, наверное, пора навестить того монаха-метущего из Библиотеки Сутр, — тихо пробормотала она себе под нос, и в её глазах мелькнуло предвкушение. — Надеюсь, вершина буддийской школы этого мира позволит мне... немного напрячься.

(Конец десятой главы)

<http://bllate.org/book/18770/1818987>